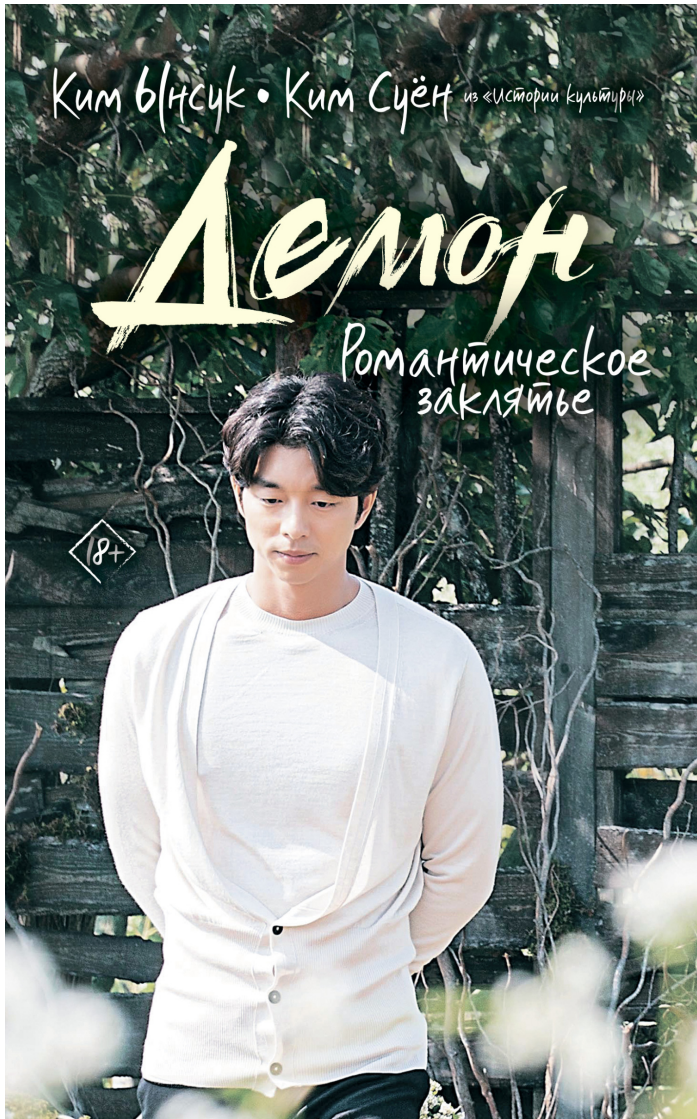

Ким Ынсук • Ким Суён из «Истории культуры»

Демон

Романтическое
заклятье

18+

Ким Суён
Ким Ынсук
Демон. Романтическое
заклятье
Серия «Хиты дорам»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63586470
Демон. Романтическое заклатье: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-153127-0

Аннотация

Ким Син – великий генерал и полководец времен Корё. Он храбро служил своей родине, но взамен его ждала не слава, а страшное проклятье, из-за которого он вынужден веками скитаться по земле. Павший от собственного меча, он получает вечную жизнь в виде Демона – духа. И лишь невеста Демона – девушка из смертных с особым даром – способна снять эти ужасные чары.

Однажды Ким Син меняет ход судьбы и спасает беременную женщину от смерти в аварии. Благодаря этому на свет появляется малышка Ынтхак, которая видит призраков. Так начинается путь к спасению Демона...

Содержание

Глава 1. Романтическое заклятье	7
Глава 2. Невеста Демона	24
Глава. 3 Язык цветов	42
Глава 4. Я вас люблю	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ким Суён, Ким Ынсу Демон. Романтическое заклятье

####-###

DOKEBI NOVEL 1

By Kim Eun Sook, Story Culture Kim Su Yeon

Copyright © 2017 Kim Eun Sook, Story Culture Kim Su

Yeon. All rights reserved

© ООО «Издательство АСТ», 2023.

Russian language edition arranged with

RH Korea Co., Ltd.

through Eric Yang Agency Inc.

© Новоселов Г.П., перевод на русский язык, 2021

* * *

*Лишь только невеста демона сможет
освободить тебя от меча. И когда меч будет
извлечен, ты сможешь вернуться в Ничто и там
обрести покой.*

Черная ночь.

Лишь широкое белое поле цветущей гречихи освещает ее. Кажется, что оно будто в хлопьях снега. Хоть и слабый, но свет все же есть. Над белыми хлопьями гречихи видны блуждающие огоньки светлячков. Красивый пустынный пейзаж. В самом центре поля воткнут огромный меч, изъеденный ржой и потемневший от времени. Издалека подлетает белая бабочка. От порхания ее крыльев начинает дуть ветер. Цветущая гречиха колышется и становится похожей на разбивающиеся с пеной морские волны. Бабочка легко садится на меч. До этого тихое поле начинает наполнять громкий гул. Это гудит меч. Все вокруг сотрясается, меч преобразается, он объят иссиня-белым пламенем, и Дух говорит мечу:

«Только невеста демона сможет освободить его от меча. И когда меч будет извлечен, ты сможешь вернуться в Ничто и обрести покой».

Глава 1. Романтическое заклятье

Небеса, хоть хмурые, хоть ясные, не предвещают добра. Хорошая судьба не привела бы на поле битвы, где люди стояли и проливали свою кровь. Но для него, все-таки выжившего в бою, это поле стало местом, где он, смеясь, проливал чужую.

Он убивал многих.

Вот и на этом поле он останется победителем, богом войны. Люди называли его божеством. Верховный бог войны

эпохи Корё¹, Ким Син², просто вел подсчет убитым.

Руки двигались сами, одним взмахом меча перерезая глотки врагам. Кровь одного врага на лезвии его клинка смывалась кровью следующего.

Вокруг, куда ни глянь, смерть выкашивала всех – и своих, и чужих. Невинных людей разрывало на куски, они кричали. Для бессловесных животных все было еще чудовищнее: вой умирающей лошади с оторванными ногами был жуток. Вдалеке над присыпанными человеческими телами и тушами животных кружила стая воронья. Они ковыряли землю клювами и клевали трупы.

«Может, они расклюют и мое тело и душу?» – в нем мелькнуло что-то вроде сожаления. Но разве это все было ради него самого? «Это же ради моей страны, ради Корё. И ради богов этой страны, ради моего государя».

Ким Син снова с криком устремился на врага. Волнения не было. Нужно просто рубить этого. И этого. И вот того. Ведь он божество во плоти. Среди ясного неба ударил гром. Под вспышками молнии знамя кочевников было объято пламенем, а знамя Корё победно развевалось на ветру.

– Генерал Ким Син!

– Да здравствует генерал Ким Син!

Многотысячная армия снова возвращалась в страну его государя, страну его короля. Лошади, уцелевшие в битвах,

---

¹ Корё – название корейского государства с 918 по 1392 гг.

² Запись корейских имён приводится в редакторской версии.

устало цокали подковами. И все же на душе было радостно. Хотя были и те, кто не вернулся с войны, но главное, что вернулся Ким Син. Вот потому народ и выкрикивал, ликуя, его имя. Генерал Ким Син, который смог их всех защитить, держался в седле прямо, его длинные волосы спадали на плечи.

Перед воротами крепостной стены, окружавшей столицу, стояли стражники. Израненные воины Ким Сина не сомневались, что перед ними, сражавшимися с врагами и победившими врагов, ворота тут же распахнутся настежь. Они спешили и зычно прокричали:

– Открывай ворота! Генерал Ким Син вернулся с победой!

Поразительно, но его, полководца и полного генерала, перед воротами встречал какой-то сотник, мелкий офицер седьмого разряда:

– Ким Сину снять доспехи, разоружиться и выслушать волю короля!

Один из боевых командиров, стоявший рядом с генералом, заорал на сотника во всю мощь своей глотки:

– Ты что, скотина! Ты хоть понимаешь, перед кем стоишь и с кем разговариваешь?

Он выхватил меч, но Ким Син остановил его своей здоровой правой рукой. Полководец теперь уже по-другому смотрел на ситуацию: он понял, для чего стоят солдаты перед городской стеной.

– Ким Син, за измену королю – сдать оружие! Стань на

колени и слушай высочайший указ!

Измена. Он сказал «измена королю». В его тонуших от огромной усталости зрачках начало расти беспокойство. Стоявшие рядом с Ким Сином закричали:

– Мерзавец! Да ты точно спятил!

Приказ короля. Этого не может быть. Не должно. Ведь именно по его приказу они сражались и вернулись домой.

Стоило Ким Сину пошевелиться, как стоящие на крепостной стене лучники тут же все как один натянули тетиву и нацелились на него.

– Преступник Ким Син!

Этого не может быть. Не может быть такого приказа, чтоб на него направляли стрелы. А точно ли это приказ короля?

– Я сам поговорю с государем. Дай дорогу!

Ким Син сделал шаг вперед, но ни солдаты на стенах, ни стража перед воротами не отступили. Народ, только что выкрикивавший его имя, замер, затаив дыхание. Генерала словно обдало горячей волной, поднимающейся откуда-то снизу, от ног.

– Помешаешь – и я тебя убью! С дороги!

И в тот же момент, когда он выхватил меч, в него – вжух-вжух, – со свистом разрезая воздух, полетели стрелы. Солдаты за его спиной ничего поделывать не могли и, едва успев вскрикнуть от удивления, падали замертво. Те стрелы, что пролетали мимо солдат, втыкались в землю. Тем, кому не досталось легкой смерти, захлебывались собственной кровью.

Они три дня и три ночи бились с жестоким врагом лицом к лицу и выстояли. И вот теперь смерть настигала их здесь, и погибают они зазря, даже не успев схватиться за рукоять меча. Клинок в руке у генерала задрожал. Он должен был защитить своих солдат, оставшихся за его спиной. Увидев, как городские ворота медленно открываются, он в одиночку пошел вперед. С каждым шагом его все больше и больше обуревал гнев.

У дворца он замедлил шаг. Перед воротами стояла королева. Прекрасная супруга государя была сестрой Ким Сина, единственной сестрой. Изящные руки королевы плотно сжимали края юбки. В ее глазах стояли слезы. Ким Син остановился, поднял взгляд и внимательно осмотрел все вокруг. Вся его семья, все родные и даже слуги стояли на коленях – связанные и в одежде арестантов. По их изможденному виду было понятно, что они подвергались пыткам.

Он был в ярости, в него летели стрелы, но только сейчас ему стало ясно то, чего он никак не понимал раньше: это сам король отверг Ким Сина. «Вот он, мой молодой король, мой государь, сидит на высоком троне, там, вверху, в своем дворце».

– Над народом – король, над королем – боги. И таким божеством называют Ким Сина³. – Змеиный язык клеветника наушничал королю, и в глазах государя уже был виден растущий гнев на генерала. И замешательство было в его глазах.

---

³ Игра слов: по-корейски «син» (#) означает «божество», «дух».

Хоть Ким Син и был самым верным слугой королю, но он же был и самой большой угрозой. Горящие глаза Ким Сина всегда были самыми преданными, но теперь и в глаза «самых преданных» людей в мире король всматривался пристальнее. – Его бесконечные победы искушают народ, а его растущий авторитет снова и снова делает королевскую семью пошмищем. Прошу поступить с ним по всей строгости закона нашей страны.

Ким Син покачал головой. Но и без того король уже принял решение и с силой сжал кулаки.

– Неужто вы, государь, и вправду способны на такое? – Прерывающийся голос Ким Сина был жуток. Генерал побывал в бесчисленных сражениях и слышал много боевых кличей, но и они были не так ужасны, как его собственный голос в этот момент.

– Не приближайся! Что бы ты ни задумал – остановись! Просто умри, как изменник. Тогда все остальные останутся живы. – Молодой король на миг отвел взгляд. Королева встретила с ним глазами, а потом повернулась к Ким Сину, своему старшему брату.

– Если приблизишься еще хоть на шаг, мерзавец, то за этот шаг, да просто за единственный взгляд, я убью их всех и брошу к твоим ногам!

Королевская стража взяла оружие наизготовку. Ким Син замер, будто пригвожденный к полу, повернулся к сестре. Неужели это действительно она? Он привык думать о сест-

ре как о ребенке, но она как-то незаметно выросла и теперь стоит вон там, перед ним. В своих скитаниях по войнам он часто вспоминал ее взгляд. Он всегда хотел уберечь сестру.

– Не останавливайтесь, генерал. Ничего, пусть будет так.

– Ваше Величество...

Из ее покрасневших глаз текли слезы.

– Я понимаю, генерал. Все понимаю. Если мне пришло время умереть, то, значит, такова моя судьба. Поэтому ступайте вперед. Ступайте прямо к государю, не останавливайтесь.

Королева, одетая в белое придворное платье, держалась прямо, плечи ее не дрожали. Такое поведение его сестры, королевы страны, подтверждало ее слова. И когда капля слезы упала из ее глаз, Ким Син сделал шаг вперед.

С первым шагом, с первым же его шагом на Ким Сина обрушился град стрел. Слуги зарыдали, напоследок обнимая друг друга перед скорой и неизбежной смертью. Звуки их рыданий разрывали сердце Ким Сину. Шаг за шагом расстояние между ним и королем сокращалось.

– Изменник! Не оставляйте в живых никого из его семьи! Это приказ короля!

Снова засвистели стрелы, и все родные Ким Сина упали убитыми. В спину отвернувшейся королевы тоже вонзилась стрела. Королева медленно опустилась на землю. На спине ее шелкового платья, украшенного изысканной вышивкой, образовалось пятно крови, похожее на цветок. У Ким Сина

из глаз покатались слезы, и он наконец остановился.

– Поставить преступника на колени! – без промедления приказал король. Стражник, стоявший ближе всех к Ким Сину, выхватил меч и одним махом подрубил ему колени. С глухим стуком генерал рухнул на пол. Он всегда преклонял колени перед королем, но сейчас это сделали насильно.

– Генера-а-ал! – Почувствовав недоброе, один из подчиненных Ким Сина с криком забежал внутрь ворот. Обнаружив полководца стоящим на коленях, он, рыдая, схватил его, поддержал и, встав на колени рядом с ним, прокричал королю на троне: – Государь, до чего же вы дошли! Побойтесь хоть небес!

Небеса. Он еще говорит о небесах. Да с каких это пор небеса были на их стороне? Губы короля скривились. Ким Син, с трудом собирая дух, затуманенным взглядом посмотрел на перекошенное лицо монарха. Подобно кипящей лаве, душу ослепленного злобой короля сжигала ярость. Хоть и на коленях, но Ким Син не опускал глаз, и их взгляды встретились. Этого король стерпеть уже не мог.

– Да как ты смеешь так дерзко смотреть на своего государя! Отрубить ему голову!

Тот самый стражник, что подрубил генералу ноги, снова поднял меч. Но только на этот раз клинок натолкнулся на клинок, раздался звон. Ким Син с легкостью защитился от удара и тихо сказал стражнику:

– Не тебе это делать.

Он был богом войны своего времени. Никому из врагов не удалось перерезать ему горло. Вот и для этого стражника Ким Син еще совсем недавно был божеством. Рука у солдата дрогнула, он опустил меч.

Тихим, прерывающимся голосом, в котором гнев был смешан с печалью, генерал обратился к своему соратнику:

– Исполни мою последнюю просьбу.

Меч был с ним раньше единым целым, и, когда полководец отдал его в руки своего боевого товарища, того охватил трепет. Из-за крепостных ворот доносился сдавленный гул стенаний. Люди беспрестанно умоляли и всех богов неба и земли, и Нефритового Императора⁴, и даже горных духов смилостивиться и спасти генерала, который до этого спасал их от врагов, и их мольбы разносились далеко по всей округе. У соратника генерала, получившего последний приказ командира, глаза наполнились слезами. Их вместе мотало по полям сражений, они вместе стали героями этой страны, а значит, и конец им тоже встречать вместе. И боевой ветеран вонзил меч в грудь своего полководца. А через миг и сам пал от удара в спину – кто-то из солдат исполнил и этот приказ короля.

Клинок в груди у Ким Сина сильно задрожал, из него раздался жуткий гул. Внезапно изо рта умирающего пошла кровь, он начал захлебываться ею и упал на землю прямо там, где стоял на коленях.

---

⁴ Нефритовый Император – верховное божество в даосизме.

Лица своего соратника он не видел, но и тот тоже уже умирал. С трудом удерживая угасающее сознание, вдалеке он увидел упавшую королеву.

Она смотрела на короля, ставшего ее господином. Смерть пришла за ней до срока. Ее окровавленные пальцы слабо скребли по земле, будто пытаясь ухватить упавшего Ким Сина. С одного из них соскользнуло нефритовое кольцо и покатилося по земле.

«Моей юной сестры больше нет». Глаза Ким Сина тоже наконец начали закрываться. Последним, что он увидел, была спина отвернувшегося государя. Жестокий король даже не посмотрел до конца, как умирают его верный подданный и любимая жена.

– Тело изменника забирать запрещается! Бросьте его в поле, и пусть оно достанется диким зверям и птицам. Утолить голод животных – большего он недостоин. Именем короля! – Звуки голоса коварного клеветника донеслись до умирающего. «Что ж, такова моя судьба. Боги не помогают людям. Боги не слышат просьб». Настал самый светлый час в сутках. И тот, кого считали божеством, пал от меча государя, которого защищал.

В широком поле лежало заброшенное тело. Ночь сменялась утром, день – ночью, поле начало зарастать травой. Как и было сказано, тело его по кускам растащили дикие звери и птицы. Какие-то части остались в поле, обдуваемые ветром

и орошаемые дождями и снегом. Но и они со временем обратились в прах. Сохранился лишь один меч: большой и величественный. А люди с легкостью забыли о своем божестве. Когда меч уже потемнел от времени и был изъеден ржой, к нему наконец подлетела бабочка.

Это был Дух, который пришел к душе Ким Сина, вселившейся в воткнутый в землю меч.

– Ты отдал жизнь, защищая народ, а этот народ тебя забыл. Люди – они такие. Они эгоистичны, потому и стерся ты из их памяти.

Все это время покинутая душа Ким Сина плакала от отчаяния. Хоть тело его и превратилось в прах, но гнев не утихал. Но на кого был направлен его гнев? На государя? На клеветника, наушничавшего королю? На народ, который его забыл? Или даже на этого духа, порхающего бабочкой среди людей? Он не знал.

– Надеждам все равно не сбыться, боги не слышат мольбы.

– Люди изменяют не задумываясь. Жадность их безгранична, самопожертвование они не ценят, мудрость – забывают, верность – предают. Что толку слушать их желания?

Слушая духа, Ким Син вспомнил голоса людей, моливших богов. Так вот какие мысли скрывали боги, которым они возносили все свои молитвы.

В отличие от духа Ким Син верил в простой народ, почитавший его когда-то за бога. Порхание крыльев бабочки было легким. Душа Ким Сина сказала:

– Пусть и я, и народ были для богов просто посмешищем, но люди меня не забыли. Можем заключить пари, посмотрим, кто окажется прав.

Пари было дерзким предложением. Ведь от Ким Сина осталась только душа, которой нечего было ставить на кон.

И вновь потекли дни, и меч по-прежнему продолжал ржаветь под ночными дождями. И минуло тридцать лет, но никто не пришел к Ким Сину. Бабочка легко порхала вокруг рукоятки меча, все предвещало ее победу. Но за день до того, как снова начаться дождям, на поле появились люди.

Это была темная ночь. На поле пришел его старый больной слуга, который уже готовился встретить свой смертный день. За руку он вел своего внука. Здесь уже не стояли солдаты, ранее охранявшие брошенное тело, чтоб его никто не забрал. Это место слуга искал несколько дней.

Слуга горько рыдал перед растерзанным телом Ким Сина, точнее – на месте, где тело превратилось в прах и остался один лишь меч. Если раньше он склонялся перед Ким Сином в поклоне в знак почтения, то сейчас он просто превратился в согбенного старика.

Суставы уже плохо слушались его, но он все равно сложил руки и поклонился. Его седые волосы и борода развевались на ветру. Вслед за дедом и внук совершил почтительный поклон: встал на колени и коснулся лбом земли.

– Господин, простите, что пришел так поздно. Ваш слуга,

наверное, скоро уже отойдет в мир иной. Поскольку мне настало время умирать, я должен был прийти к вам.

– А этот меч и есть господин? – спросил внук, вытирая запачканные землей ладони о штаны.

Дед с заплаканными глазами притянул ребенка и поставил перед мечом.

– Он теперь будет служить вам, господин.

В тот момент, когда старый слуга говорил это, глядя внука по голове, меч загудел. Чуткие уши ребенка услышали звук раньше деда: у малыша от удивления перехватило дыхание.

Ким Сина не забыли. Он победил. Подлетела бабочка и села на рукоятку меча. Ребенок зачарованно смотрел на гудящий меч и белую бабочку. Он раскинул руки, чтобы поймать ее. Но тут в одно мгновение небеса почернели, как при надвигающемся тайфуне. Из водоворота сгущающейся темноты блеснул свет. Сильный порыв ветра подхватил бабочку. В тот момент, когда она села на рукоятку, клинок объяло пламенем. Это было пламя Демона. С неба раздался божественный голос:

– Ты победил. Но на твоём мече – кровь тысяч. Тебе они были враги, но они тоже были творением богов. Поэтому сам ты останешься бессмертным и будешь видеть, как умирают те, кого ты любишь.

Языки пламени стали еще больше, и под мечом начало появляться тело Ким Сина – пронзенное мечом и истекающее кровью. Пламя Демона превратилось в тело Ким Сина.

Он сам стал духом, Демоном.

– Ты не забудешь ни одной смерти. Такой будет тебе мой дар, который станет для тебя наказанием.

Изо рта восставшего во плоти Ким Сина вырвалось дыхание. Вновь на мгновение вернулась боль от меча, пронзившего грудь. Синее пламя поднялось и полностью объяло его тело, которое тоже вспыхнуло этим огнем. Дух произнес мощным голосом:

– Лишь только невеста демона сможет освободить тебя от меча. И когда меч будет извлечен, ты сможешь вернуться в Ничто и там обрести покой.

Ким Син медленно моргнул. Он увидел своего состарившегося слугу и испуганного мальчика.

– Господин! – закричал слуга в изумлении.

Ким Син медленно поднялся. Это был прежний генерал Ким Син, в том самом облике и с тем же сверкающим взором, с которым он проносился по полям сражений.

Или даже нет. Взгляд его стал еще более пронзительным. Все происходящее удивило и напугало ребенка, он спрятался деду за спину. Ким Син двигался медленно, испытывая странные ощущения от вновь обретенного тела. Раскаленное пламя исчезло, став его плотью. Но в душе его еще бушевал огонь.

– Я вернусь, но сначала навещу кое-кого.

И он направился по дороге к королевскому дворцу. Не только гнев направлял его дух. Сначала нужно встретиться с

королем. У него есть к нему вопросы. Месть нужна, но сначала надо узнать, почему он ему не поверил.

Внезапное появление Ким Сина вызвало переполох во дворце. Кто он? Что он здесь делает? – пытались расспрашивать Ким Сина уже забывшие про него придворные, но он одним движением руки просто отбрасывал их в сторону. Отброшенные тряслись от страха и пятились, а он шел напрямик к королю. Клеветнику, нашептывающему королю коварные речи, он одним махом свернул шею, после чего направился в королевские спальные покои.

Время текло не только для брошенного в поле Ким Сина, оно шло и в королевском дворце. Бездыханное тело короля уже лежало окоченевшим, с закрытыми глазами, было обмыто и одето в погребальное платье.

– Я опоздал...

В углу над кроватью он увидел несколько картин. На них было в цвете изображено прекрасное лицо королевы. Портреты его сестры – вот что в итоге оставил король после своей смерти.

Все оказалось напрасно. Что толку теперь от поверженных злопыхателей, от поверженного монарха... Король, который должен был дать ему ответы, мертв. Любимые родственники, убитые вместе с ним, мертвы уже давно. Не осталось больше ничего.

Занимающаяся заря была кроваво-красного цвета. Ким Син возвращался на поле, и в этом свете зари он не мог опре-

делиться, какую смерть ему выбрать.

Когда он вернулся на поле, где провел тридцать лет, там появился могильный холм из камней. На месте, где раньше лежало его тело, сейчас было погребено тело его слуги. Мальчик, которого привел сюда старый слуга, своими маленькими перепачканными руками собирал камни на могилу деду. Ким Син застыл, пораженный.

Он сжал кулаки так, что на кистях выступили вены. Ведь только прошлой ночью Дух говорил, что теперь ему придется помнить все смерти. Какой же я глупец! Я отправился в долгий путь непонятно зачем, оставив того, кто не забыл обо мне. Он подошел ближе, собрал с земли камни и, погруженный в свои мысли, положил их сверху на насыпь, собранную мальчиком.

– Похоже, ты – мое первое наказание.

Теперь не осталось никого, кто бы его помнил. Он только что сам проводил последнего. И в тот момент, когда он уже подумывал о том, чтобы опять вернуться к Духу и окончательно исчезнуть, его коснулась рука ребенка.

– Примите мой поклон. Теперь я буду служить вам. Это была последняя воля дедушки.

Ребенок склонился перед ним: хоть и неуклюже, но почтительно. Его глаза были такими же красными, как и рассвет.

– Я был ослеплен мстью. Даже не спросил твоего деда, как ему жилось, не поприветствовал его толком. И несмотря на это, ты все равно хочешь мне служить? – спросил он

горько.

Ребенок посмотрел на него снизу вверх, потом кивнул. Так началась долгая история отношений Демона и его слуги-человека.

Он вместе с мальчиком вышел в открытое море, отправившись в чужие страны, где его никто не знал. Ким Син-Демон считал, что пережил уже все чувства и что больше никогда не вернется в страну, где у него ничего не осталось.

Глава 2. Невеста Демона

Спустя несколько месяцев они наконец пристали к берегу далекой чужеземной страны. И там было все так же, как и в Корё, там тоже шла война. Сначала была Франция, потом Англия... Повсюду менялись властители страны, а когда меняется властитель, то народу снова приходится проливать кровь. Ким Син, ставший Демоном, иногда воевал, иногда оставался в стороне от сражений, и так текло время его жизни.

Когда люди начинали замечать, что он не стареет, Ким Син снова возвращался на родину. Всегда в непрерывном

круге: родина – чужбина, родина – чужбина... Маленький мальчик, которого он взял себе в слуги, состарился и умер. И внуки этого мальчика тоже служили ему, старели и умирали. В разных странах уже было несколько таких могильных камней, но Ким Син лишь устанавливал памятники другим, а сам умереть не мог.

Наконец Демон снова ступал своими длинными ногами по родной земле. Теперь эта страна называлась не Корё, не Чосон⁵, а Корея. Каждый раз, когда он сюда возвращался, все здесь сильно менялось. Эпоха Чосон была лучше эпохи Корё, в которой он жил. Были также и времена получше эпохи Чосон. Но в любом случае окружавший Ким Сина мир постоянно менялся. С прошлых времен на прежнем месте остались лишь столица и дорога, ведущая к ней.

И еще люди. Изменилась их одежда, изменилась их еда. Но человеческая природа осталась такой же. Их чувства, любовь или вражда возникали, исчезали, но всегда оставались одинаковыми. Идя по улице вдоль каменных стен дворца Токсугун, Ким Син ступал по опавшим листьям. Его родная страна, которую он когда-то покинул, славилась яркими красками осеннего листопада.

Неожиданно он заметил странную стену. Эта стена была невидимой для человеческого глаза, поэтому он и замедлил шаг. Мужчина, который находился за этой стеной, почувствовал внимание Демона и посмотрел в окно.

---

⁵ Чосон – название корейского государства с 1392 по 1897 гг.

– Демон? – негромко произнес мужчина. Это был Мрачный Жнец. Только мертвые, ангелы и духи могли пройти в эту дверь и увидеть его Чайный Дом. Двое мужчин стояли друг напротив друга по разные стороны невидимой стены.

– Мрачный Жнец?

Хотя они оба и имели отношение к миру духов и богов, но все же это были другие создания.

Демон не побоялся заключить пари с богом, даже не зная, к чему это приведет. А Мрачные Жнецы – обычные служащие на побегушках у богов. Они сортируют души умерших и отправляют их либо в рай, либо в ад. Весьма утомительное и хлопотное занятие. Если в прошлой жизни за тобой числится неискупленное преступление, то такой работы тебе не избежать.

Жнецы, доходившие до порога врат смерти, все одевались исключительно в черное и носили такие же черные шляпы с широкими полями. Эти головные уборы скрывали их лица, чтобы обычные люди не могли их распознать.

– До чего же пошлые у вас шляпы! – пробормотал Демон.

Его слова разозлили Жнеца, но еще до того, как тот успел ответить, Демон повернулся и зашагал прочь: «Зря останавливался. Это же обычный Мрачный Жнец».

Не только боги, но и Демон не слишком церемонился со Жнецами.

В самом центре столицы у Демона был большой особняк, в котором он вот уже более века останавливался, когда воз-

вращался на родину. Ему вообще нравилось окружать себя роскошью. Арочные окна дома были такими огромными, что казалось, в них может поместиться все небо. На потолке висели изысканные хрустальные люстры. Маятник старинных часов раскачивался, мерно отсчитывая ход времени. Эти часы купил его прежний слуга.

Здесь не было старых фотографий в рамочках, расставленных по всем углам; Демон и так помнил всех близких ему людей.

Он взглядом зажег свет. Одна за другой вспыхивали свечи в канделябрах. Хоть он, хозяин дома, уже очень давно сюда не приезжал, в доме не было ни пылинки. В этом чувствовалась рука его слуги. Демон огляделся вокруг и раздвинул шторы.

– Господин!

В дом торопливо зашел пожилой мужчина с ребенком.

– Прошло уже двадцать лет, вы пребывали в добром здравии?

– А как ты сам?

– Вы ж сами видите, я сильно постарел. А вы, господин, выглядите все так же шикарно, как всегда.

– Да не особо-то он и шикарный...

Только сейчас Демон заметил ребенка, позволившего себе такую непочтительность. Это был маленький мальчик в желтой детсадовской панамке. На груди у него был прикреплен симпатичный бейджик с именем «Ю Докхва».

– Ах ты, негодник!

Старик сурово прикрикнул на ребенка и попытался побыстрее переключить внимание Демона.

– Это мой внук, про которого я вам говорил. А ну, Докхва, живо поклонись господину!

– А что это за дяденька?

– А, так тебя зовут Докхва? Я тот, кто сначала будет для тебя дядей, потом братом, потом сыном, а потом и внуком.

Малыш задрал голову и озадаченно взглянул на высоко-го Демона. Мальчику было непонятно, что тот имеет в виду. Демон тихо усмехнулся и опустил на колени, чтобы ребенок мог посмотреть ему в глаза.

– Что ж, малыш, приятно познакомиться.

Хотя он говорил очень мягко, но мальчик, скрестив руки на груди, все равно смотрел насупленно и настороженно.

– Извините его, на протяжении уже четырех поколений у нас рождается только по одному ребенку, он тоже единственный мальчик в семье, потому так избалован.

Старик снова склонил голову, чтобы выразить извинения, но Демон не разозлился и успокоил деда. Мальчик пока еще маленький, к тому же он все же потомок того самого слуги, который разыскал его прах в поле. Как же давно это было...

– Не волнуйся, еще не было такого, чтобы кто-то из твоего рода подводил меня.

– Дядя, а почему ты все время обращаешься к дедушке на «ты»? Тебе что, жить надоело?

– Так говорить с господином! Прошу простить его невежество.

«Жить надоело»... Уголки рта Демона дрогнули в мягкой усмешке.

Отсвечивая красным, взошла полная луна. На фоне только что выпавшего снега она казалась еще более яркой в абсолютно безоблачном небе. Было заметно, что стоявшие в округе высотные здания построены совсем недавно. Похоже, что когда-то здесь, на берегу моря, была небольшая деревушка. Теперь же на самой высокой из новостроек сидел Демон, в руке он держал банку пива. Холодный зимний ветер царапал ему руки. Он отхлебнул из банки, неспешно думая о том о сем. Лежащий внизу город мерцал огнями рекламных вывесок. Движущиеся вереницы людей и гудящих машин казались бесконечными.

– Хорошо вот так возвращаться, сидеть, никуда не торопясь... – пробормотал он вслух. Голос его был грустным, но добрым. Теперь его чувства к стране изменились: она стала тем местом, где он был так одинок, но по которому все равно скучал. Он немного захмелел, закрыл глаза, но тут до его ушей донесся отчаянный крик:

– Помогите! Умоляю, помогите!

Это был голос женщины. Она хотела жить и молила Бога о спасении.

– Боже, если ты есть, умоляю, спаси меня, пожалуйста!

Она умирала, ее жизненная энергия угасала и уже едва ощущалась. Людей на дороге не было. Машина проехала на красный свет и не смогла затормозить на скользкой дороге. Она сбила женщину, которая шла, осторожно придерживая руками живот.

Бум! Тело женщины, пролетев в воздухе несколько метров, покатилося по дороге. Водитель резко ударил по тормозам, машину занесло, и она с визгом и скрежетом раздирающих покрышек закрутилась на скользкой дороге. Женщина, отброшенная от удара далеко в сторону, истекала горячей, алой кровью, которая растапливала холодный снег вокруг неё.

По раздавшимся звукам Демон понял, что произошло, но только лишь покачал головой. Это, конечно же, было неправильно, но, подобно лежавшей вдалеке женщине, в день погибали сотни, тысячи людей. Все же она умоляла так отчаянно, как мало кто молит перед смертью, ведь сейчас никто особо и не верит в богов.

Он еще отхлебнул пива и отвел взгляд в сторону сияющего огнями города.

– Спасите, хоть кто-нибудь, умоляю!

Она была на последнем издыхании, жизнь уже почти совсем покинула ее, но девушка упорно призывала богов на помощь. На лбу у Демона, прямо над красиво изогнутыми бровями, образовалась небольшая морщинка. Он наконец поднялся и – ф-фух-х! – языком синего пламени слетел с крыши

здания вниз.

Объятый этим пламенем, он приземлился недалеко от умирающей. Когда окружавшее его пламя стихло, Демон медленно подошел ближе к девушке. Водитель, который ее сбил, уже давно скрылся с места происшествия. Хорошие люди всегда жертвы плохих.

Глаза девушки уже почти совсем закрылись. Коричневые туфли... Именно их она поймала ускользающим взглядом. Ее веки быстро дернулись, и она снова открыла глаза.

– К-к-кто вы?

– Тот самый «кто-нибудь».

– Умоляю, я...

– Мой принцип – не вмешиваться в жизнь и смерть людей.

– Мне нельзя сейчас умирать! Я...

Девушка, рыдая, схватила Демона за руку. Ему ужасно захотелось спасти ее. Люди – они такие. Он сам когда-то был человеком, ему это знакомо. Демону было жалко ее.

– Так ты просишь не за себя...

– Умоляю, пусть хотя бы ребенок...

Ее пальцы, едва держащиеся за руку Демона, внезапно совсем ослабли. Он почувствовал, что и другая жизнь внутри ее живота тоже исчезает. Демон тяжело выдохнул.

Ребенок. Когда он превратился в Демона, то взял к себе внука старого слуги. Это был единственный способ искупить свою вину перед стариком.

– Тебе повезло. Сегодня ты встретила мягкосердечного

бога. Не хочу, чтоб в такой вечер кто-то умирал.

На его ладони появилось пламя демона, оно собралось в огненный шар. Шар пролетел над телом девушки, проник внутрь живота и заполнил собой все внутри. Исходящая от шара энергия напитала ее жизненной силой. И сразу же остановившееся дыхание появилось вновь, наполняя воздухом горло и легкие. В этот момент на зимней улице вдруг неожиданно расцвели вишневые деревья, их лепестки с тихим шелестом падали прямо на белый снег с алыми пятнами крови. Демон чуть помедлил, взглядом художника окинул созданный пейзаж и через несколько мгновений исчез. Девушка, лежавшая в лепестках вишни, ожила.

Спустя некоторое время на этом месте появился мужчина в черных ботинках и черной шляпе. Женщины, которую он ожидал здесь увидеть, уже не было, остались лишь следы ее крови. Откуда взялись эти лепестки на снегу? Ведь ДТП произошло точно по графику... Мрачный Жнец нетерпеливо достал лист из конверта, который держал в руках, и еще раз внимательно все проверил:

Чжи Ёнхи, 27 лет, время смерти: 21:05, 14 февраля 1998 г., причина смерти: ДТП

Имени нет, 0 лет, время смерти: 21:05, 14 февраля 1998 г., причина смерти: ДТП

Мрачный Жнец поднял руку и посмотрел на часы: было ровно 21:05. Он пришел вовремя, секунда в секунду.

Чжи Ёнхи жила в обшарпанной хижине на холме, с которого был слышен шум волн. Ее имя было в списке мертвых, но она выжила. Такое еще называют чудом. Она собирала сушившиеся на дворе стебли морской капусты и любящим взглядом смотрела на деловито сновавшую по двору дочь. Когда ветер сбивал ее волосы, то сзади на шее у девочки было видно синее пятно. Чудо... Чудо звали Ёнтхак, и было ей уже девять лет.

– Ну и что сегодня нашей Ёнтхак приготовить на день рождения? Медовый тток⁶ или пастилку с разноцветными слоями, как у радуги?

Девочка оторвалась от щенка, с которым играла, и подставила ладошки, чтобы поймать падающий лепесток вишни.

– Ну так что, с медом или пастилу?

Лепесток наконец опустился на ладонь, и девчушка повернулась к матери.

– Мама, а можно в этот раз мы устроим не праздник, а пати?

– А в чем разница?

– Там тток, а здесь торт. Я тоже хочу задувать свечи и загадывать желание.

Женщина не сдержала улыбки. Она думала, что Ёнтхак любит рисовые сладости, и всегда делала их ей на день рождения. Но пусть сегодня у ее любимой дочери будет на день

---

⁶ Тток – корейские традиционные сладости из отбитого рисового теста.

рождения торт, ей это не в тягость.

Чжи Ёнхи часто приходила к старухе – торговке овощами. Подстелив газету, та сидела на пешеходном мосту и вела торговлю как бы нехотя, без особого энтузиазма. Старуха знала, что Ёнхи одна воспитывает дочь. И, может, от того, что она пожалела мать-одиночку, а может, и нет, но когда-то давно она рассказала ей историю про Демона.

Это был рассказ об ужасном предсказании – любовном заклятии, наложенном на Демона. Будто бы он восстал из мертвых и стал бессмертным. Он до сих пор блуждает по свету и ищет себе невесту, чтобы наконец умереть. И никто не знает, где эта невеста и есть ли вообще. «Какие боги все-таки жестокие!» – подумала Ёнхи, выслушав эту историю. Но все же старуха ей сказала:

– Когда ты будешь на грани жизни и смерти, то все равно искренне молись о спасении! Вдруг рядом все-таки окажется какой-нибудь мягкосердечный бог.

И бог услышал ее мольбы. Она умирала, молила о помощи, и по ее зову появился тот самый «кто-нибудь» – бог с добрым сердцем, который спас и ее, и ребенка, которому тоже было предписано умирать. Знак судьбы...

– Ой, собачка!

Девчушка, которая только что так радовалась обещанному торту со свечами, выбежала за ворота.

Лицо женщины помрачнело. Девочка будто бы гладила щенка, но никакого щенка на самом деле не было, она про-

сто гладила рукой воздух.

Платой за чудо было то, что ее дочь могла видеть то, что видеть не следует. Ну и пусть, главное – она выжила. Заставив себя улыбнуться, мать позвала Ынтхак:

– Что-то холодно на улице, пошли скорее в дом!

Вечером обещанный торт со свечами уже стоял на маленьком столике. Женщина услышала, как дочка заходит в дом и торопливо снимает обувь. Дверь открылась, и Ынтхак вприпрыжку забежала в комнату.

– Ура, торт! Давай прямо сейчас устроим пати?

Глядя на дочь, женщина улыбнулась.

– Конечно! Садись за стол и зажги свечи.

– А можно? Самой?

– Конечно, ты ведь уже большая.

– Точно, мне же девять исполнилось!

Ынтхак с гордостью чиркнула спичкой и одну за другой зажгла все девять свечей на торте. Они горели ясным огнем, и такая же ясная улыбка была на лице у девочки. Неожиданно она подняла голову и посмотрела на мать внимательным взглядом.

Мама всегда была такой доброй, такой заботливой. Было время, когда Ынтхак стеснялась смотреть людям в глаза, потому что у нее не было отца, как у других детей. И то, что сейчас она выросла такой уверенной, – это все благодаря матери. Мама всегда радовалась, когда видела смелость дочери. Никто не любил ее больше, чем мать. С ней Ынтхак не

было одиноко в этом мире, и, оправдывая надежды матери, она росла человеком со светлой душой.

Все благодаря маме...

– Ну что же ты, зайчонок? Загадывай скорее желание!

Ынтхак сложила ладошки перед собой, но желание не загадывала и свечи не задувала. Улыбка медленно сошла с лица женщины.

– Ынтхак! – позвала она тихим голосом.

– Нет...

Глаза девочки наполнились слезами, губы дрогнули, наружу прорвался всхлип.

– Ты не настоящая мама! Ты – ее душа!

– Так ты, оказывается, и вправду все видишь? Твоя мама надеялась, что это не так... Она...

Лицо женщины стало печальным. По румянному лицу Ынтхак потекли слезы. А душа ее матери даже не могла их утереть.

– Мама... правда умерла?

Женщина не смогла ничего ответить, лишь медленно кивнула головой.

– Где она сейчас? Где моя мама?

– В больнице у перекрестка.

Внутри девочки будто что-то надломилось: хоть Ынтхак и считала себя уже большой и взрослой, но ведь она была всего лишь ребенком девяти лет. И она разрыдалась в полный голос.

– Мама, мамочка! – От ее голоса пламя на свечах задрожало. Душа женщины, которая до этого не решалась поднять взгляд, наконец посмотрела девочке в глаза. Она не могла поверить в то, что должна навсегда покинуть свою дочь, оставить ее одну в этом мире. Смерть всегда приходит неожиданно, даже если ты уже однажды умирал. Но в этот раз она не сможет позвать бога на помощь. Ей достаточно того, что чудо один раз уже произошло.

– Ынтхак, послушай, что я тебе скажу. Сейчас позвонят из больницы, поезжай туда. Потом к тебе подъедет и моя сестра – твоя тетя. Вечером уже холодно, поэтому обязательно надень шарф. И впредь никогда не смотри в глаза призракам. Поняла?

Душа женщины все никак не хотела расстаться с дочкой, но постепенно начала исчезать.

– Прости меня, мамочка. Ну, за то, что на призраков смотрела. Зато я теперь могу и тебя видеть, и мне от этого немного легче.

– И тебе спасибо за то, что могу попрощаться с тобой.

Они обе говорили, глотая слезы. В эту минуту Ынтхак действительно не жалела о том, что видела потусторонний мир.

– Что ж, мне пора. Люблю тебя, зайчишка...

– И я! Я тоже тебя люблю, мамочка! Прощай, мамуля!

И от того, что она только может видеть тающий образ матери, но не может его коснуться, становилось еще больнее.

– Ты обязательно попадешь в рай!

Женщина в последний раз качнула головой, но Ынтхак не поняла, услышала та ее слова или уже нет. Теперь она в первый раз в жизни осталась совсем одна. Уткнувшись лицом в пол, девочка плакала и звала маму. Чуть погодя ее рыдания прервал телефонный звонок.

Как и предупреждала мать, звонили из больницы.

– Это дом Чжи Ёнхи?

Услышав мамино имя в трубке, Ынтхак снова расплакалась. Но несмотря на это, все-таки вспомнила, что ей было велено: она обернула вокруг шеи теплый красный шарф. Стоя в дверях, она посмотрела на праздничный стол. Свечи на торте уже почти полностью догорели, их огонь должен был вот-вот погаснуть, а воск капал прямо на крем.

– Не буду загадывать желаний, вообще не буду! Все равно они не исполняются. Кого просить, если никто не слушает?

Ынтхак плотно сжала губы и вышла из дома, громко захлопнув за собой дверь. От этого пламя на догорающих свечах угасло совсем.

Надев оставленные на крыльце ботинки, она вытирала слезы кулаком. Ветер, дувший с моря, был очень холодным. Наконец обувшись, она уже собралась выбежать на дорогу, как увидела, что в ворота заходит мужчина, с ног до головы одетый в черное.

– Дяденька, а вы кто?

– Ты... ты что, меня видишь?

Мама же предупреждала, что нельзя встречаться взглядом с призраками! Но девочка от горя совсем потеряла голову. Это был Мрачный Жнец, и удивлен он был не меньше Ынтхак: живой человек мог его разглядеть!

– Ой, а шарф! Я же шарф не надела!

– Он на тебе.

Девочка попыталась сделать вид, что ничего не произошло, но теперь от Мрачного Жнеца было не так просто отделаться. Ынтхак машинально ухватила за шарф и крепко зажмурилась. Что сейчас будет?

– Это же дом Чжи Ёнхи? В больнице я ее не застал.

Мрачный Жнец говорил очень тихо, как будто разговаривал сам с собой. Он пристально взгляделся в лицо девочки. Она не должна была родиться. Это же та самая безымянная, которая была записана вместе со своей матерью!

– Тебе же в этом году девять лет исполнилось, да?

Что же делать? От смятения у нее в голове все просто отключилось, но в этот момент в воротах внезапно появилась старушка. Это была та самая торговка овощами на мосту.

– Бабушка! – закричала Ынтхак и побежала прятаться за ее спину. Это была не простая старуха. Это была бабушка Самсин, добрый дух, который жил в мире людей, предсказывал им судьбу и оберегал маленьких детей.

– Уходи! Оставь ребенка в покое.

Казалось, что после того, как его увидел живой человек, Мрачный Жнец сильнее удивиться уже не сможет. Но появ-

ление бабушки Самсин просто изумило его.

– Препятствуете исполнению служебных обязанностей? – угрюмо спросил Жнец.

Но старуха лишь продолжила ругаться:

– Да уж, обязанностей. Сам виноват, раньше надо было свои обязанности выполнять, сейчас уже поздно. Что там у тебя записано было? «Имени нет»? А у нее имя есть!

– Для выдачи нового предписания потребуется запросить свидетельства за девять лет. Вы же сами знаете...

Под резким напором старухи Мрачный Жнец стушевался. Он просто хотел сделать то, что ему предписывала инструкция, но вмешательство Самсин его обескуражило. Нахмурившись, Жнец решил, что здесь лучше будет уступить. Все равно сейчас некогда этим заниматься. Сначала нужно найти ту, которая указана в списке.

– Еще увидимся, малышка.

Он напоследок колким взглядом посмотрел на Ынтхак, едва высовывающуюся из-за спины старухи, и исчез в темноте.

Как только Мрачный Жнец вышел за ворота, девочка потянула старуху за рукав. В глазах у нее стояли слезы – она снова вспомнила о матери.

– Моя мама... Она... она...

Ынтхак от горя и страха не могла связать и двух слов.

– Знаю. Тут уж ничего не поделаешь, хорошо еще, что хоть ты выжила. Здесь больше жить нельзя, ты в глаза Жнецу

посмотрела. Переезжай в другое место. И не тяни, три дня у тебя на это.

– А если переехать, то он меня не найдет?

– Не найдет, все привязано к дому. И еще: сегодня ночью на похороны придут мужчина и две женщины, живи у них. Туго тебе у них придётся, но все равно другого выбора нет.

Самсин, принявшая образ старухи, зачем-то отдала девочке свою капусту. Ынтхак в замешательстве взяла у старухи кочан. Она не очень поняла, зачем ей это надо, но лишних вопросов не задала, предпочла благоразумно промолчать и просто кивнула.

Старуха часто говорила загадочные вещи. Но благодаря ее совету выжила мама, потому и Ынтхак внимательно запомнила то, что ей сказали.

От слез глаза девочки засверкали еще больше. Старуха не удержалась и погладила Ынтхак по голове. Красивый ребенок. Понятно, что все дети – дар небес, но когда она предсказывала ее рождение, то ощутила какую-то радость. Впереди девочку ждала очень тяжелая судьба. Жалко ее, конечно, но тут уж ничего не попишешь.

Глава. 3 Язык цветов

Сегодня она снова обедала одна. Подростку в ее возрасте это трудно, потому что воспринимается остальными как вызов. Но для Ынтхак это уже стало привычным делом. Скоро выпускные экзамены в школе. За ее спиной одноклассницы тайком шушукались о том, что она видит призраков. Но Ынтхак лишь надевала наушники, накидывала на голову капюшон и делала вид, что ничего не замечает.

Ей хотелось выполнить данное матери обещание, но призраки сами будто преследовали ее. Окружающим людям казалось, что она беседует с пустотой. В итоге девушку стали

считать странной, и с ней никто не общался. У нее в наушниках звучало любимое радио. Мягкий голос диджея очень нравился Ынтхак. Он как раз объявлял очередной трек, но тут девушку окликнул какой-то неприятный скрежещущий голос.

– Эй!

Голос был женский. От удивления Ынтхак вздрогнула, но сделала вид, что ничего не произошло и она ничего не услышала. Она лишь поправила на шее красный шарф, засунула руку в карман и поставила громкость телефона на максимум. Звуки музыки из наушников стали слышны даже окружающим. Но, в отличие от сплетничающих одноклассниц, от этого голоса было не так просто отделаться.

– Эй, ты че, и вправду невеста Демона?

Невеста Демона... Призраки иногда называли ее так, хотя Ынтхак и не знала почему. «Может, так называют тех, кто видит призраков», – думала она. Ее не очень вдохновляло, что ее мужем будет какой-то демон, которого она даже в глаза никогда не видела. С другой стороны, иногда ей хотелось замуж. Ведь муж – это какая-никакая семья. Нет, все-таки хоть ей и хотелось создать свою семью, но вот так выходить замуж за демона, у которого, поди, и нрав наверняка суровый? Нет уж...

Отвлекая себя такими мыслями, Ынтхак подпевала песне в наушниках. Шел дождь, но зонта у нее не было: она просто накинула капюшон, который быстро промок. И вот та-

кая, вся промокшая, она шлепала по лужам, распевая песни, – неудивительно, что окружающие принимали ее за слегка тронутую.

– Эй, не притворяйся, ты меня видишь!

Это был чхонё-квисин – навязчивый призрак длинноволосой девушки-мавки⁷. Ынтхак попыталась увернуться от нее, стараясь при этом не смотреть ей в глаза.

– Ты что, и дальше будешь комедию ломать?

Призрак не давал ей проходу.

– А ну стой, мерзкая девка!

Глаза у чхонё-квисин закатились, ее взгляд напугал Ынтхак.

– Ай, ну и страшилище!

От ужаса девушка зажмурилась. Когда же она снова открыла глаза, то больше не могла игнорировать призрак и махнула рукой, пытаясь его отогнать.

– Ага! Так значит, все ты видишь!

Ынтхак тяжело вздохнула: сейчас снова начнет жаловаться на жизнь.

В отчаянии она уже приготовилась слушать ее нытье, но тут на лице у чхонё-квисин появилась странная гримаса, будто она испугалась чего-то. Странно, кто ж мог ее так напугать? Ынтхак была поражена. Она и сказать ничего не успела, как призрак, запинаясь, начал лепетать: «Ой, так это правда!

---

⁷ Чхонё-квисин – в корейской мифологии – злой дух девушки, умершей незамужней.

Прости-прости!» – и тут же исчез так же внезапно, как и появился, оставив лишь небольшой след черного дыма.

Нет, конечно, хорошо, что чхонё-квисин наконец отстала, но Ынтхак все-таки было немного не по себе. От кого она так удрала? Не к добру это все...

Вставляя выпавший наушник, она обратила внимание на высокого мужчину под зонтом, идущего ей навстречу. Между ними было много людей, в том числе и школьниц в такой же форме, как и она сама. Но каким-то образом мужчина почувствовал ее взгляд и посмотрел в ответ. На краткий миг ей показалось, что время будто бы замедлило ход.

У нее мелькнуло смутное ощущение, что они уже где-то встречались. Точно не часто, а лишь однажды, иначе она бы его наверняка запомнила. Ынтхак отвела взгляд, ей нужно было спешить домой.

Едва зайдя в дверь, она тут же стала заниматься домашними делами: поставила вариться рис, помыла посуду, а потом постирала белье. От такой запарки у нее на лбу выступил пот. Пока она хлопотала по хозяйству, ее тетя в гостиной лежала на диване и смотрела телевизор. Этим же были заняты и двое родных детей тетки: сын Кёнсик и дочь Кёнми. Ынтхак была сирота, и ее растила тетя. Хотя «растила» – это не совсем правильное слово: Ынтхак росла сама, но по документам именно тетка считалась ее опекуном. И всю работу по дому она переложила на племянницу, которая, по сути, была у них за прислугу.

Сварив суп, Ынтхак сноровисто накрыла на стол. Расставив тарелки и разложив приборы, она позвала всех обедать. Но ее обленившиеся родственнички, как обычно, слушали вполуха и даже за стол не спешили.

Девушка уже далеко не в первый раз подумала, что уж лучше ей было бы расти совсем без родни, чем с такой.

– Кушать подано! Обед на три персоны: один мужчина, две женщины!

Ей пришлось позвать несколько раз, пока родня нехотя собралась к столу.

– Че ты орешь так? В башке от тебя звенит! Ты ж всего только на стол накрыла, а криков – как на митинге.

Если б дело ограничивалось лишь работой по дому, то это было бы еще ничего. Но ведь приходилось и их брань выслушивать. В детстве, бывало, она даже сомневалась: а точно ли тетка и мать были родные сестры? Но сейчас ей девятнадцать, и она все воспринимает таким, как оно есть. Плакать и огорчаться она перестала в двенадцать. Ну, почти перестала.

– С чего это вдруг миёккук?⁸ Сегодня что, у кого-то день рождения? – спросил Кён Сик.

– Точно! Может, у неё? – предположила его сестра.

Ынтхак молча ела приготовленный ей самой суп, пока тот еще не остыл. На кухню зашла тетка:

– Это ж день смерти ее матери, чего тут праздновать? Ни-

---

⁸ Миёккук – суп из морских водорослей. Традиционно готовят роженицам, а также подают на стол в день рождения.

чему тебя научить не смогли, ни стыда ни совести нет!

Ынтхак понятия не имела, почему и за что ей должно быть стыдно. Но общение с такими родными, которые вообще не думали о том, что говорят, лишь закалило девушку.

– Спасибо, тетя, что с днем рождения поздравили!

– Нет, ты только погляди на нее! Вот уж правду говорят, пригрели на груди змеюку. Это наказание мне за всю мою доброту. Да уж, несчастная мать-одиночка, покойница-то наша, замечательно дочку воспитала.

– Ну, знаете, это уже чересчур.

– Что – чересчур? Это для тебя она мать, а для меня – всего лишь сестра.

– Вот именно, мне она ближе: и по духу, и по родству.

Доев миёккук до последней капли, Ынтхак встала из-за стола. Она очень не хотела расстраиваться в этот день, но все вышло вот так. Хотя сегодня как раз позволительно немного и расстроиться. Она поставила посуду в раковину и пошла в коридор. Открыв обшарпанную входную дверь с заедающим замком, Ынтхак увидела, что на улице все еще идет дождь. В подставке у дверей стояло лишь два зонта.

– Не вздумай зонт забрать, башку оторвем! – заволновались за ее спиной Кёнсик и Кёнми.

– И сберкнижку перед уходом не забудь оставить! – добавила тетка.

– Нет у меня никакой сберкнижки, сколько раз вам нужно...

Бздынь! Мимо ее головы пролетела металлическая площадка. Мелкие рисинки разлетелись во все стороны, упали на землю, застряли у Ынтхак в волосах.

– А где же она тогда, а? Где сберкнижка? Деньги за страховку мамашки твоей куда подевались?

Она резко повернулась к тетке, едва сдерживая слезы.

– А мне-то откуда это знать? Вы же, тетя, все деньги и забрали, даже залог за наш дом! – уже почти совсем заплакав, прокричала Ынтхак и выбежала на улицу. Дождь стал лить еще сильнее. Можно было подумать, что это небеса так плачут и сочувствуют ей, но только небесам все равно, что творится у нее на душе. Ынтхак снова мокла под дождем.

Собрав все деньги, что были у нее в карманах, она купила маленький торт и пришла на волнорез. Раньше они с матерью часто ходили сюда смотреть на море. Она уселась, скрестив ноги, прямо на каменный пирс. Аккуратно достала торт из коробки, вставила в него свечи – впервые за десять лет. Когда ей исполнилось девять, она решила никогда этого не делать, но день сегодня выдался такой, что очень захотелось устроить праздник – пусть поздравлять себя ей придется самой. Больше ж некому... Раньше она считала, что богов не существует и нет смысла их о чем-то просить. Но сейчас она была в таком отчаянии, что очень захотелось загадать желание.

Проливной дождь постепенно прекратился. Ну хоть в чем-то повезло. Впрочем, сильно радоваться не стоило:

в пасмурные дни капризная погода могла снова испортиться в любую минуту. «Даже в этом на мою жизнь похоже», – раздраженно подумала Ынтхак, чиркая спичкой. Огонь никак не хотел зажигаться на ветру. Она прикрыла спичку ладонью и наконец смогла зажечь свечи.

– Пожалуйста, помоги мне заработать немного денег. Помоги как-нибудь с тетей и ее родней. И еще, пожалуйста, пусть у меня наконец появится парень! Умоляю!

«Умоляю»... Конкретное и искреннее желание... Сложив руки перед собой, Ынтхак молилась, опасаясь лишний раз выдохнуть, чтобы случайно не потушить свечи. Она молилась потому, что не хотела больше жить такой ужасной жизнью, но чем дольше она молилась, тем сильнее становилось отчаяние. По ее щеке покатились слезы.

– Да что ж я делаю? Кого молю? Где они, эти боги?

Небо быстро темнело – похоже, сейчас снова начнется дождь. Шум волн тоже становился все сильнее. День сегодня выдался тошным. Да и вся жизнь ее, в общем, такая же. Ынтхак опустила сложенные в молитве руки, несколько раз сильно дунула на свечи, пока они все не погасли. И прокричала в небо, в котором, конечно, нет никаких богов:

– Да что ж это такое? Сейчас же не сезон дождей, не лето с тропическим ливнем! Закончишься ты когда-нибудь или нет? Да у нас дома вообще только два зонта, сколько ж можно, а?

Она кричала, крепко зажмурившись, потому что дуло так,

что открыть глаза было невозможно. Но ответом ей был лишь очередной яростный порыв ветра, разметавший и спутавший ей волосы. Да что ж за день сегодня такой! Внезапно ветер прекратился, и вокруг вдруг стало очень тихо.

В этой тишине откуда ни возьмись появился высокий мужчина. Тот самый, которого она вроде когда-то видела. Чтобы его толком рассмотреть, Ынтхак пришлось запрокинуть голову. В руках у мужчины был букет белых цветов. Гадая, как он смог появиться прямо у нее под носом так незаметно, Ынтхак попятилась.

Не зажигая свет, Демон сидел в своей комнате на удобном диване и размышлял о недавних событиях. Он видел ее у школьных ворот. И на улице. И перед каким-то кафе. Они просто проходили мимо друг друга, особо не вглядываясь в лица. Среди толпы школьниц, одетых в одинаковую форму, с одинаковыми короткими стрижками каре, он встречался глазами именно с ней. Странно, выходит, его притягивало к ней? Девушка что-то чувствовала, оборачивалась, но он всегда терялся в толпе. Потому что и сам что-то ощущал. А вот это уже совсем странно...

Прервав ход его мыслей, в комнате внезапно зажегся свет. Это был мэтр Ю, старейшина рода, служившего Демону. В прошлый раз он познакомил его со своим внуком Ю Докхва. Теперь же мэтр сильно состарился и уже готовился встретить конец своей жизни.

– Господин, что же вы сидите в темноте?

– Да вот задумался что-то...

Как быстро пронеслось время... Опять... Человек рядом с ним стал стариком и уже скоро умрет, а на его собственном лице нет ни морщинки и он по-прежнему будет жить. Он провел здесь уже около двадцати лет, и вот теперь снова нужно уезжать, пока люди не заметили, что время для Демона остановилось и что он совсем не стареет. На этот раз он решил поехать в Ниццу. Мэтр Ю положил на стол собранные документы.

– Господин, еще осталось кое-что уладить, но в конце месяца вы уже сможете отправиться в путь.

– Хорошо.

– Я ведь до вашего следующего приезда уже, скорее всего, вряд ли доживу?

У старика в уголках глаз стояли слезы. Демону уже приходилось навсегда прощаться со своими слугами, и всякий раз у него было муторно на душе.

– Я благодарен тебе за каждый миг, что ты был рядом.

И действительно, Демон был искренне благодарен всему их роду, который непрерывно на протяжении многих поколений верно служил ему, начиная с самого первого слуги, который разыскал его бранные останки.

– Господин, вы снова уезжаете один?

– Так уж вышло. Ни одна из женщин, которых я встречал, не смогла увидеть меч.

На лице у Демона проступила горечь: его вечная жизнь – может, дар, а может, и проклятье. Чтобы ее закончить, ему надо найти себе невесту. И в этот раз он опять не смог ее найти. Значит, снова предстоит переживать смерть близких и всегда помнить об этом. Демон прожил достаточно долго, чтобы вечная жизнь уже не казалась ему даром.

– Знаете, господин, как по мне, так может, это и к лучшему. Конечно, я хочу, чтобы вы поскорее нашли невесту и чтобы этот меч больше не причинял вам страданий. Но в такие минуты, как сейчас, когда я могу видеть вас таким, мне не хочется, чтоб этот меч вообще кто-то увидел. Простите меня, господин, это все наш человеческий эгоизм.

– Может, ты и прав, и это в самом деле к лучшему...

На лице у старого слуги, который уже сам стоял на пороге смерти, появилось удивленное выражение от такого ответа. Губы Демона тронула чуть заметная улыбка.

– Ты же все еще со мной, нам есть что выпить. По крайней мере, в этот вечер мне тоже хочется пожить.

Демон и мэтр Ю тихо сидели, вспоминая прошлое и обстоятельно обсуждая настоящее и будущее. Уголки рта мэтра Ю чуть дрогнули.

– В следующий раз вас уже будет встречать Докхва.

Пришла пора и старому слуге передавать дела внуку. Избалованному малышу в подписанной детсадовской одежде теперь исполнилось двадцать пять, и он называл Демона дядей. Докхва по-прежнему оставался таким же невоспитан-

ным: с годами он лишь превратился в первостатейного оболтуса. Тот, кто должен был стать продолжателем дела своего деда, только и знал, что пользоваться кредитной карточкой налево и направо. Некоторое время назад мэтру Ю это надоело, и он отобрал у молодого лоботряса кредитку. С тех пор Докхва неотступно ходил за ним по пятам и клянчил ее обратно. Вот и сейчас он стоял перед дверью и шумно ковырялся с кодовым замком. Появление Докхва нарушило чинную атмосферу, в которую был погружен дом. Не в силах вынести неизбежную кутерьму и суматоху, Демон открыл дверь в соседнюю комнату и вошел внутрь.

Однако оказался он не в другой комнате, а на широко раскинувшемся поле цветущей гречихи. Еще секунду назад он был в своем особняке в центре города, теперь же его окружал совершенно другой пейзаж: старые хижины, высокое синее небо, бесконечный горизонт и никого, кроме него. Погруженный в свои мысли, Демон механически сорвал несколько белых цветков и так бродил с ними в руке. Внезапно он услышал полный отчаяния крик. Это был голос молодой девушки; похоже, она сильно злилась. И плакала. Услышав звуки плача, Демон остановился, а потом куда-то исчез.

С гречишного поля его перенесло на берег моря. Прямо перед ним стояла какая-то девчушка. Рассмотрев ее внимательнее, Демон тихо произнес:

– Так это ты?

– Ой! Это вы мне? – переспросила Ынтхак растерянно.

Демон нахмурился. Похоже, что мольба, обращенная к богам, по ошибке дошла до него. Такое иногда бывает. Но вот каким образом его самого сюда занесло, он не понимал. Лицо обладательницы этого голоса показалось ему знакомым. Это с ней он часто встречался глазами. И именно о ней он в последнее время так часто думал.

– Это ты меня звала?

– Я? Я не звала...

Уж не мошенник ли это какой? Появился внезапно, говорит, что сама его звала... Ей в последнее время как раз везет на всяких проходимцев. Хотя не очень-то он на злоумышленника похож. Скорее даже, такой... симпатичный. Ынтхак захотелось еще с ним поговорить, но она сдержалась.

– Ты звала, это точно. И кстати, как это у тебя получилось? Подумай, как ты это сделала?

– Честно?

По правде говоря, вообще-то она обращалась к богам... Ынтхак некоторое время колебалась, говорить или нет, но потом решила и сказала:

– Я вас не звала. Просто вы мне несколько раз привиделись. Недавно на улице, помните? Это ж мы с вами глазами случайно встретились, правильно?

Ее наполняла какая-то странная энергия, и Ынтхак поняла, что этот мужчина не человек, а призрак. Услышав ее ответ, Демон удивленно приподнял брови.

– Ты о чем? Что значит «привиделся»?

– Ну вы же призрак? А я их вижу.

От того, что Ынтхак назвала его призраком, лицо у Демона скривилось: он не был таким убогим созданием.

– Я не призрак!

– Все вы так поначалу говорите! – бойко ответила Ынтхак. Жаль, конечно, ведь она впервые видела такого красивого призрака. Но призрак – это всего лишь призрак...

Ынтхак начала складывать коробку от торта, она решила больше не обращать внимания на призрака, неважно, мужчина это или женщина, – все равно же боги не исполняют ее просьбу. Она в принципе сомневалась, есть боги или нет. Наверное, нет. «Если они меня бросили одну в такой тяжелый момент, то лучше думать, что их вообще не существует. В следующий раз помолюсь не раньше, чем через десять лет. Если по-прежнему будет трудно жить...» – подумала она.

– Ты вообще кто? И почему мне не видно того, что я обычно вижу?

Ынтхак округлила глаза. Она не хотела говорить с незнакомцем, но Демон говорил слишком странные вещи, чтобы просто молча оставаться спокойной. Когда они впервые посмотрели друг на друга, у нее возникло какое-то непонятное ощущение. Но еще непонятнее были его слова про то, что он чего-то не видит.

– Чего же вы не видите?

– Тебя в двадцать, в тридцать лет. Твое будущее.

– Что ж, видать, нет его у меня, будущего...

«Или оно настолько темное, что даже призракам ничего не разглядеть». Ынтхак стало страшно.

– А вы до смерти кем были? Шаманом? Или просто людей морочили? Так уверенно про будущее говорите...

– Я – что? Морочил?

Она же с самого начала так и подумала, что это мошенник, и ведь почти угадала: какой-то призрак морочит людям голову.

– Нашли бы вы себе какое другое пристанище. Нельзя вам долго в этом мире оставаться. И, кстати, что это у вас за цветы такие? – Внимание Ынтхак привлек букет в его руке.

– Гречиха.

– Какие же они красивые, эти цветы! – с явным намеком сказала девушка и выразительно посмотрела на Демона, но тот даже не пошевелился. – Нет, правда красивые. Дайте мне их, призракам же они не нужны. Хочется, чтоб в день рождения хоть кто-то подарок сделал. Пусть и призрак.

Демон не смог выдержать взгляд ее блестящих глаз: он посмотрел на коробку, на торт, потом снова на Ынтхак. Наконец он нерешительно и как-то неловко сунул ей букет. Она протянула руку, схватила цветы и тут же уткнулась в них носом, вдыхая аромат.

– Интересно, а что значит гречиха на языке цветов?

– Любимый человек, – услышала она его низкий голос над своей головой.

«Любимый человек». Как хорошо звучит! Очень подхо-

дит к этим белым цветам. Непонятно откуда появился светлячок и стал порхать над Ынтхак, освещая все вокруг. Словно подражая ему, пасмурный день тоже решил распогодиться, и между тучами пробился солнечный луч. Демон и Ынтхак посмотрели друг на друга.

– Ты почему плакала? Из-за работы? Тетки? Или парня? Что из трех?

Отвлечшаяся на цветы Ынтхак аж вздрогнула от удивления. Как он узнал? Она ж поначалу молилась очень тихо... А тогда рядом точно никого не было. Или призраки так умеют?

Она была настолько озадачена, что не смогла это скрыть. Демон хмыкнул и улыбнулся.

– Ну, я иногда могу слышать и исполнять желания.

– Исполняете желания? Ух ты! Прямо как джинн из мультика? Типа дух-хранитель?

Так значит, он не призрак, а дух! Глаза у Ынтхак заблестали еще сильнее. Она знала, что призраки точно существуют, с богами было непонятно. А тут, оказывается, еще и дух-хранитель, который желания исполняет. Уж не он ли появляется в момент, когда стоишь на пороге смерти и искренне молишь о спасении? У Ынтхак в надежде быстрее заколотилось сердце. Так если он не призрак и не морок, а хранитель, то...

– Я не говорил, что я твой дух-хранитель!

– Мне мама так говорила: «Каждый человек рождается со своим словарем». И в моем словаре, сколько ни листай, нет

и следа таких слов, как «счастье» или «удача». Вы же понимаете, о чем я?

Ему нелегко было смотреть на нее. Девчушка, которая только недавно рыдала горячими слезами, сейчас так восторженно смотрела на него! Да, ее мольба к богам была услышана им по ошибке, но ее взгляд был таким, что ему впервые за долгое время снова захотелось стать мягкосердечным Демоном.

– Я в том смысле, что нельзя ли пять миллионов вон как-нибудь раздобыть?

– Нельзя. С теткой и ее родней можешь попрощаться, ты с ними не скоро увидишься. Работать устроишься в куриную закусную. Не отлынивай там.

Вот и хватит с нее. Демон кивнул, как бы убеждая себя в своих собственных словах, и исчез, превратившись в синее пламя. Все произошло так быстро, что Ынтхак даже опомниться не успела.

– Эй, постойте, а с парнем-то что?

Но ее слова ушли в пустоту: на волнорезе она осталась одна. Опять. Все как прежде – одиночество. А главное, она так и не поняла, есть у нее дух-хранитель или нет. Нет, все-таки определенно есть. Или точнее, ей бы хотелось, чтобы он был. Тогда она уже не будет одна. В ее руках теперь белел букет гречихи. У Ынтхак не выходил из головы язык цветов. «Любимый человек»... Она стояла не шевелясь, как замороженная. Море возле нее оставалось тихим.

Хотя по его лицу и не было заметно, но настроение у Демона было весьма неплохим. В общем, можно сказать, что все желания этой школьницы он исполнил. Даже погоду сделал ясной. Его беспокоило лишь то, что он не может разобраться в своих чувствах.

Погруженный в свои мысли, он вернулся домой. Едва зайдя внутрь, он сразу же заметил угрюмую фигуру, одетую во все черное. Это был уже знакомый ему Мрачный Жнец. Ощувив чье-то присутствие, Жнец повернулся и в недоумении уставился на Демона.

– Ты что, здесь живешь?

Собственно, Демон тоже как раз собирался спросить у Жнеца, что тот делает в его доме. Тот, кому следовало эти вопросы задать, наконец подошел к ним. Это был Докхва, в руках у него был поднос с двумя чашками кофе.

– Я не понял, это что такое?

– Ой, дядя! А ты когда вернулся?

У Мрачного Жнеца просто отвисла челюсть от этой картины: тот самый молодой наследник, который назвался хозяином дома и с которым он уже заключил договор, называл Демона «дядей».

– Ну дядя! Этот дом – он же все равно будет пустовать. Вот я поначалу из чистого любопытства и подумал, а сколько бы мы могли аренды за него получить, если на двадцать лет сдать.

Его самозванный племянничек настолько обнаглел, что сдал в аренду ЕГО ДОМ. И кому! Мрачному Жнецу! Демон был просто поражен. С жесткой усмешкой он спросил:

– Ты вообще знаешь, что это за существо? Ты хоть знаешь, с кем ты договор...

– Да как же можно нашего глубокоуважаемого арендатора называть «существом»? Да у него, между прочим, свой павильон для чайной церемонии имеется. Прошу прощения, господин. Мой дядя не привык к светскому общению.

«Павильон для чайной церемонии»... Чайный Дом Мрачного Жнеца был тем местом, куда после смерти приходили души умерших. Глоток чая стирал у них воспоминания о земной жизни, ее боли и горестях.

Лицо у Демона стало очень злым. Докхва испугался, но решил и дальше прикидываться дурачком.

– Все равно дело уже решенное, договор заключен. И вообще, нечего было кредитку блокировать!

Так этот наглец еще и его укоряет! От гнева на молодого прощельгу Демон аж заскрежетал зубами.

А тут еще и Мрачный Жнец начал бубнить, что теперь этот дом его по праву. Демон презрительно хмыкнул, и документы вспыхнули огнем.

– Вот и все, и делу конец.

Жнец тяжело вздохнул. Никто не может изгнать демона из его логова, такое уж он существо. С другой стороны, у него был договор. В итоге спор закончился вничью: Демон

действительно собирался уезжать (хоть в этом Докхва не обманул), но пока он остается. И поскольку дом достаточно велик, то он, так уж и быть, великодушно позволит Жнецу занять какой-нибудь угол. В общем, жилищный вопрос каким-то образом разрешился.

Когда Демон ушел к себе, к Жнецу тут же подошел Докхва. Раньше он не особо искренне называл клиента «глубокоуважаемым господином арендатором», теперь же, словно они были давно знакомы, без лишних церемоний стал называть его «дядей из дальней комнаты». Племянничек Демона излишней застенчивостью явно не страдал. Ломая руки, он принялся канючить:

– Дядя, я сразу напрямую скажу. Прошу, спасите меня! Если вдруг к вам подойдет старик и спросит, что вы тут делаете, просто скажите ему, что вы в гости зашли. Если он узнает, что я вам жилье сдал, то он меня убьет!

Будучи обычным служащим потустороннего мира, сопровождающим души умерших, Мрачный Жнец сумел с трудом накопить некоторую сумму и собирался потратить ее на собственное жилье. И надо же было такому случиться, чтобы именно этот дом принадлежал Демону! Жнец не собирался отказываться от своих планов, тем более имея на руках предусмотрительно заключенный договор. Так что он решил расспросить Докхва подробнее:

– И что же это за старик?

– Мой дед.

Теперь Жнец даже и не знал, стоило ли вообще заключать договор.

«Найдешь работу», – говорил он. «С теткой проблем не будет», – говорил он. Ага, как же! Не с нашим счастьем. Теперь понятно, что никакой он не дух-хранитель, а просто голову ей морочил! Ынтхак уже с ног сбилась, обходя все куриные закусовые, но везде получала отказ. За эти дни она так измоталась, что у любого только от одного взгляда на ее походку все силы пропали бы.

Она шла по аллее, едва волоча ноги от усталости. Впереди какой-то дядька выбросил окурок, и тот попал прямо на рекламные листовки, валявшиеся на земле. Скомканная бумага мгновенно загорелась. Заметив это, Ынтхак захотела окликнуть того прохожего, но он уже прошел мимо. Девушка быстро подбежала и начала топтать занявшееся пламя. Потом на всякий случай задула тлеющие искры. Огонь нехотя потух.

– Видишь? Я ж говорил, что это ты.

На до этого безлюдной улице стоял непонятно откуда появившийся Демон. Ынтхак хоть и испугалась, но уже не так, как в прошлый раз. Похоже, что это хобби у него такое, появляться вдруг откуда ни возьмись.

– Вы что, меня преследуете?

– Я не преследую. Ты опять меня вызвала.

Раньше она хотела узнать, как с ним связаться, просто

чтоб спросить, почему ее желания не сбылись, но теперь думала лишь о том, что зря доверилась мошеннику.

– Как я могла вас вызвать? Да и вообще, вы точно дух-защитник? Может, кто-то другой? Что там у вас еще есть в ассортименте? Дух-бесстыдник? Дух-тихушник? Дух-контролер? Дух-партнер?

Демон сам был поражен тем, что его постоянно переносит к этой девушке. А тут еще и она на него с вопросами накинулась. Да, похоже, что предсказанное им пока не сбылось, но сейчас не это было главным. Демона сейчас больше волновали другие вопросы: «Как у нее получается меня призывать?». Да и вообще: «Кто же она сама такая, если может так делать?». В данный момент это было для него важнее.

– Зачем вы заставили меня поверить, что все исполнится?

– Так ты правда не знаешь, как ты меня...

– Я вас не вызывала!

– Ты! Точно ты! Никогда раньше такого не случилось!

Картина, конечно, была странная: высоченный мужчина и маленькая девчонка-школьница стоят и ругаются прямо посреди улицы. Чуть помедлив, Ынтхак спросила:

– А что, может, это и в самом деле я? Посмотрите-ка на меня внимательнее. Ничего такого не видно?

– Ну форму школьную вижу...

– Еще.

– Стрижка короткая.

– И все? Крыльев там случайно не видать? Я ж, выходит,

тогда типа феечкой должна быть. Как Динь-Динь из мультфильма.

При желании все это можно было бы расценить как милую шутку. Но вот только у него такого желания не было: он хотел разобраться, что к чему, а приходилось выслушивать вот это. Демон поморщился и исчез в синем пламени.

Ынтхак отчего-то расстроилась: «Внезапно появился, внезапно исчез... Надо было хотя бы номер телефона у него взять. В следующий раз обязательно про работу подробнее расспрошу».

А может, и в самом деле это она его вызывала? Странно, раньше она, наоборот, все время старалась избегать призраков, а самой вызывать – такого не было ни разу. Тоже нашел у кого спрашивать, ей-то откуда это знать? И желания ее не исполнил, и ходит постоянно за ней... У Ынтхак от всего этого просто голова шла кругом. Чтобы обратиться хоть к какому-то божеству, она пошла в церковь.

Всю службу она только и думала об этом симпатичном духе и вспоминала, что же она делала, когда он появлялся. Внезапно Ынтхак догадалась, что было общего в обоих случаях. Она дождалась конца мессы, и, когда храм опустел, живо вскочила со скамейки и подбежала к образу Мадонны. Чиркнув спичкой, торопливо зажгла стоящую перед ней свечу. После чего задула спичку и начала спокойно ждать, глядя на дрожащее пламя свечи.

В тишине храма за ее спиной послышался приближаю-

щийся стук шагов. Ынтхак быстро обернулась. И точно!

– Я поняла! Поняла, как я вас вызывала!

Демон тихо вздохнул: уже в третий раз ему приходится вот так срываться с места. Хорошо еще, что хоть переодеться успел: чуть пораньше – и он мог предстать совсем в неприглядном виде. Сверху на него смотрели изваяния Иисуса и Девы Марии, потоки света лились через цветные витражи. В лучах этого света Демон широкими шагами пересек храм.

– А ты не подумала, что это вообще-то не самое лучшее место, чтобы меня вызывать?

– Боятесь? Они же все хорошие...

– Ты давай не примазывайся! Кто говорил, что богов не существует? Чего звала?

– Ну так, просто...

– Просто?

Какая-то школьница догадалась, как его вызывать, и теперь «просто» балуется? Лицо у Демона передернулось, и он направился к выходу. В присутствии богов ему сложно было проявлять свои способности, поэтому он не исчез в языках пламени, как раньше, а просто зашагал к дверям храма.

Заметив это, Ынтхак хихикнула и пошла вслед за ним на выход. Даже не разобравшись толком, это ее дух-хранитель или просто какой-то призрак в элегантном пальто, она схватила его за рукав. Хоть ни одно из ее желаний и не сбылось, но ей было приятно, что кто-то всегда является на ее зов.

– Все исполнится. И с работой тоже.

– Я не про это. С парнем-то что?

– Ну, так ты сама тоже не сиди сиднем, – почему-то в сердцах, даже сам того не ожидая, прикрикнул на нее Демон. И тут же вместо него снова вспыхнуло пламя.

– Ну вот, снова пропал...

Но теперь Ынтхак уже не волновалась: она знала, как его позвать.

После школы она пошла в библиотеку. Позанимавшись немного, она снова задумалась. Понятно, что дух появляется, когда задуваешь огонь. «А что, если...» Выйдя из читального зала, она скачала на смартфон приложение с виртуальной свечой. Потом она подула на экран, свеча в телефоне потухла, и одновременно с этим Демон снова возник перед ней: теперь в строгом черном костюме.

– Ух ты, и вправду получилось! – пролепетала Ынтхак.

На этот раз Демон не на шутку разозлился. Развлекается это она так! Он уже начал исчезать, но девушка ухватила его за руку, не давая уйти.

– Ой, подождите, пожалуйста!

– Это... это что сейчас было? Ты и вправду можешь меня схватить? И даже остановить? Да кто ж ты такая? – Демон был просто поражен.

Он уже частично превратился в синее пламя, и Ынтхак, не в силах вынести жжение, оторвала руки и затрясла ими в воздухе.

– В общем... Не надо быть моим духом-хранителем. Как

насчет миллиончиков пяти? Не поможете?

Даже ему, духу, были понятны ее резоны и та отчаянная ситуация, в которой она находилась. Но он не станет исполнять ее наивную просьбу. Разумеется, следовало подождать, пока ее желания исполнятся, но ей с ее неугомонным характером тяжело было терпеть, оставаясь в неведении. Потому и дергала она его постоянно. Это все было Демону понятно, но у него тоже были свои обстоятельства. И сегодняшний день был очень важен для него.

– Вообще-то у меня сегодня дела еще есть.

– А что за дела? Костюмчик такой у вас торжественный...

– Завтра годовщина смерти одного человека.

– А зачем тогда сегодня собрались? Или это где-то в провинции?

– Это там, где уже завтра наступило.

Недалеко была дверь, и Демон пошел к выходу. Ынтхак засеменила за ним. Он хотел, как обычно, исчезнуть яркой вспышкой, но ведь эта девчонка снова могла ухватиться за него. Уже взявшись за ручку двери, он повернулся. Она все еще была рядом.

– Мне у вас кое-что обязательно спросить надо.

Вот же приставучая! Демон сдался: «Так и быть, просто послушаю, что она хочет».

– Я знаю, что вопрос будет звучать странно, но вы только, пожалуйста, не обижайтесь.

– Да понял я, давай уже.

– Сначала я подумала, что вы – Мрачный Жнец. Но он бы меня тогда сразу забрал, как только увидел. Потом подумала, что вы – призрак, но у вас есть тень.

Они оба глянули вниз: их тени на полу пересекались друг с другом. Оказывается, не только Демон задавался вопросом, кто она такая, но и сама Ынтхак тоже думала, что он за существо.

Он сильно отличался от призраков, которых она видела раньше: являлся по ее зову, похож на духа-хранителя. С таким она столкнулась впервые.

– Скажите, вы случайно не демон?

«Демон... Она что, действительно так меня назвала?» – Демон пристально посмотрел на Ынтхак. Ну видит девчонка призраков. Ну жизнь у нее непростая. А в остальном, на его взгляд, – самая обычная старшеклассница, в школьной форме и красном шарфе. Только может его видеть, вызывать и хватать за руки.

– Ты... Ты вообще кто такая?

– Самой даже как-то говорить неловко. Я... В общем, я – невеста демона.

– Что?!

– Ну вы же в курсе, что я вижу призраков? У меня с самого рождения вот что есть.

Ынтхак размотала шарф, откинула волосы и показала шею. Там было синее демоническое пятно. И только сейчас Демон вспомнил тот давний случай, когда он помог умира-

ющей женщине. Она была беременной и так отчаянно просила спасти еще не родившегося ребенка, что он решил в тот вечер стать добрым духом-хранителем. Теперь он понял, почему девушка может его вызывать. Но он все еще был в смятении.

Невеста Демона... Именно ее он искал так долго. Ведь то, что ему было нужно, могла совершить только она. Как бы он хотел, чтобы это оказалось правдой и все наконец закончилось!

– Докажи!

– Как? Мне что, вспорхнуть и вокруг полетать? Или в метлу превратиться?

– Нет, другое.

– Мне сейчас не до шуток.

– Мне тоже. Посмотри на меня и скажи, что видишь.

На лице Демона не было и тени улыбки. Он был крайне серьезен, хотя его просьба и звучала как ответная насмешка, ведь Ынтхак раньше сама так съехидничала. Пронзительно глядя на нее, Демон повторил:

– Опиши меня. Полностью, все, что видишь.

Ынтхак не понимала, что она должна увидеть, но все-таки начала медленно перечислять:

– Вы высокий.

– Еще.

– Одежда, похоже, дорогая.

– Еще.

– Возраст где-то за тридцать. Но вы же не ждете, что я скажу, что вы красивый?

Сгустившаяся атмосфера снова рассеялась. Демон тихо сказал:

– Ты сама должна точно знать, какой ответ я жду. И если это все, что ты видишь, значит, ты не невеста демона.

«Он это серьезно? Насчет “опиши меня полностью”?» Ынтхак непонимающе захлопала глазами. Глядя на ее недоумение, Демон тяжело вздохнул. Момент напряженного ожидания прошел, и теперь он просто был немного раздосадован.

– То, что ты видишь призраков, это, конечно, доставляет неудобство, но твоя жизнь, по сути, досталась тебе как неожиданный сопутствующий бонус, полученный даром, так что смирись с этим. Ты просто побочный эффект неправомерного вмешательства в человеческую судьбу. Для Демона ты никакой практической ценности не представляешь.

Ынтхак возмутило, что он обрушил на нее поток этих жестоких и обидных слов, едва выяснив, что она не его невеста. Пусть она не невеста демона, но «дармовой бонус»? Это было чересчур с его стороны. Жизнь, пусть даже у последнего нищего, это все равно жизнь. А он относится к ней пренебрежительно, как к чему-то «не представляющему ценности». Кто же захочет так жить? Она от злости закусил губу.

– А если я не захочу смириться?

– Что ж, ты всегда можешь умереть, как тебе и было из-

начально предначертано.

В ее глазах наконец появились слезы. Она запрещала себе плакать, но взгляд смотрящего на нее сверху мужчины был абсолютно равнодушным.

Поначалу, когда она впервые его увидела и когда они встретились взглядом, он показался ей красивым. Между ними возникала какая-то особая связь. Пусть выражение его лица и было обычно хмурое, но стоило ему слегка улыбнуться, казалось, что среди туч выглянуло солнце, и у нее становилось тепло на душе. Но сейчас его взгляд был холодный и злой.

– Вот как, значит? Хорошо. Тогда я повторяю свой вопрос. Вы – Демон?

– Нет.

– Нет? А кто тогда? Кто вы такой, чтобы судить, представляю я для него какую-то практическую ценность или нет?

– Для нищего и пятачок в радость. И я – тот, который заботился о том, чтоб твоя горькая жизнь стала хоть немного лучше, пусть только и на пятачок.

Пусть вся ее жизнь была словно одинокое блуждание по чернющему тоннелю, пусть ей и являлись призраки. Она могла все это вынести потому, что жила только одной надеждой: «Я – невеста демона, и, возможно, когда-нибудь моя жизнь станет счастливой». Теперь такой надежды нет: «Ты не представляешь ценности!» Все оказалось напрасным. Заботился он обо мне! А вообще – даже хорошо, что это не

демон. Теперь нужно будет встретить настоящего демона и выяснить наверняка, невеста она ему или нет.

Ынтхак горько смотрела на него снизу вверх, и от ее взгляда выражение лица Демона невольно смягчилось. Да, нельзя было так неосмотрительно называть себя его невестой, но ругать девчонку за это не стоило.

– Живи настоящим. Не живи чужими слухами. Потому что ты – не невеста демона.

Он отвернулся и взялся за ручку двери. В открывшийся проем хлынул яркий свет совсем другого мира. Мира, куда он собрался уходить.

– Я еще не закончила!

Пытаясь задержать Демона, Ынтхак выбежала за ним в дверь. Улица выглядела как-то странно. Она здесь была впервые.

Глава 4. Я вас люблю

Демон не мог поверить, что за его спиной все еще слышится ее голос. Обернувшись, он увидел Ынтхак с таким же растерянным лицом и просто потерял дар речи: эта девчонка и раньше его удивляла, но в этот раз произошло просто что-то из ряда вон выходящее. А удивить Демона, который уже сам по себе существо необычное, – это надо было очень сильно постараться.

– Как ты сюда попала? Через ту дверь? За мной? Ты как сюда прошла?

– Взялась за ручку, потянула, прошла прямо за вами... А мы где?

«И чего он спрашивает? Есть дверь, вот и прошла». Ее сейчас больше интересовало то, что было за дверью. Ынтхак огляделась вокруг. Похоже на кампус «English Village» под Сеулом. Что-то подобное она видела в сериалах. По улицам, куда ни глянь, ходили иностранцы с голубыми глазами и светлыми волосами, азиатов практически не было, ну, может, пара человек. У Ынтхак от удивления округлились глаза, и она на всякий случай встала поближе к Демону.

– Нет, серьезно, мы сейчас где?

– В Канаде.

– К-к-канаде? Это та, которая Страна кленов? И это прям Орора?⁹ То есть это заграница?

Это точно была не Корея. Подними глаза – и повсюду увидишь красную листву кленов. Она вертела головой во все стороны и глубоко вдыхала незнакомый воздух, казавшийся ей каким-то особенно прозрачным и чистым.

---

⁹ Орора (*англ.* Aurora) – город в Канаде, входит в агломерацию Большого Торонто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.